

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-455-466><https://elibrary.ru/RKDUZR>

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

Н.В. Трофимова
«И БЫСТЬ ЦАРЬ СЛАВЕН».
ИЗОБРАЖЕНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО
В «МАЗУРИНСКОМ ЛЕТОПИСЦЕ»

Аннотация: Взгляды на личность Ивана IV исходят из многочисленных источников, зафиксировавших события его правления. Задача данной работы — раскрыть особенности его изображения в «Мазуринском летописце» 80-х гг. XVII в. А.П. Богданов полагает, что летописец оценивал царя отрицательно. Проверить это утверждение можно, анализируя оценки, появляющиеся в летописи, и в источниках, использованных автором Исидором Сназиным. Книжник придерживался традиционно-го принципа изображения героев через действия. В отличие от многих памятников, военная деятельность князей и царей, служившая их важнейшей характеристикой, отражена в летописи лаконично. Фрагменты летописи, изображающие Ивана Грозного, рассказывают о большинстве важнейших событий его эпохи и часто почти дословно повторяют тексты Летописного свода 1652 г. и Степенной книги. Еще три источника — Никоновская, Новгородская Третья и Новгородская Забелинская летописи — мало используются в этой части, хотя для неблагоприятного летописца новгородские своды давали богатый материал с прямым осуждением царя. Летописец оценивает правителя преимущественно устойчивыми иерархическими и положительными эпитетами. Несколько эпизодов содержат негативную оценку действий царя, выраженную не прямо, а через изложение событий. В результате облик Ивана IV предстает как объективно противоречивый, а не однозначно отрицательный.

Ключевые слова: Исидор Сназин, Летописный свод 1652 г., Мазуринский летописец, Никоновская летопись, Новгородская Третья летопись, Новгородская Забелинская летопись, Степенная книга царского родословия, авторская позиция, приемы изображения персонажей.

Nina V. Trofimova
“AND HE WAS A GLORIOUS KING.”
THE IMAGE OF IVAN THE TERRIBLE
IN THE MAZURINSKY CHRONICLE

Abstract: Viewpoints on the personality of Ivan IV Vasilyevich come from numerous sources that recorded the events of his reign. The task of the work is to reveal the features of his image in the *Mazurinsky Chronicle* written at 80s of the 17th century. A.P. Bogdanov considers that the chronicler estimated tsar negatively. This statement can be verified by analyzing the estimates appearing in the chronicle and in the sources used by the author Isidor Snazin. The scribe followed the traditional principle of depicting heroes through actions. Unlike many monuments, the military activity of princes and tsars, which served as their most important characteristic, is reflected laconically in the chronicle. Fragments of the chronicle depicting Ivan the Terrible tell about the most important events of his era and often repeat the texts of *Chronicle of 1652* and *The Book of Degrees of the Royal Genealogy* exactly. Three more sources — Nikon, Novgorod the Third and Novgorod Zabelinsky Chronicles are used occasionally in this part, although for the negative chronicler the Novgorod codes provided rich material with direct condemnation of the tsar. The chronicler evaluates the ruler mainly with stable hierarchical and positive epithets. Several episodes contain a negative assessment of tsar's actions, expressed not directly, but through the presentation of events. As a result, the image of Ivan IV Vasilyevich appears as objectively contradictory, and not definitely negative.

Keywords: Isidor Snazin, Chronicle of 1652, Mazurinsky Chronicle, Nikonovskaya Chronicle, Novgorod the Third Chronicle, Novgorod Zabelinsky Chronicle, Book of Degrees of the Royal Genealogy, author's position, techniques of portraying characters.

Личность Ивана Васильевича IV, прозванного Грозным, до сих пор вызывает споры среди историков и филологов. Истоки противоречивых оценок лежат в многогранности деятельности царя, в многообразии литературных и фольклорных источников, отражающих его образ, в многовековой историографической традиции и в субъективных взглядах исследователей современности. Задача нашей работы — раскрыть особенности изображения грозного царя в летописи, отдаленной от его эпохи всего на одно столетие.

«Мазуринский летописец» (далее — МЛ) — условное название памятника, завершено в скриптории патриарха Иоакима около 1682–1683 гг. Сидором (Исидором) Сназиным, который сам упомина-

нул свое имя [2, с. 27–36]. Летопись носит компилятивный характер, большое количество ее источников установлено исследователями-историками [1, с. 122–124]. При отборе и организации материала летописец в момент полемики «грекофилов» и «латинников» придерживался идеи сохранения традиционного пути Руси как православного государства, обращая особое внимание на историю христианства и деятельность русских правителей.

Трактовка личности Ивана IV в памятнике, предложенная исследователем А.П. Богдановым, представляется нам весьма субъективной. Историк замечает: «...там написано мало и без всяких изъявлений восторга, доставшихся предкам первого царя. Даже факт царского венчания отмечен подчеркнуто бегло. Конечно, основные походы и прочие крупные мероприятия присутствуют, но в какой форме! “Лета 7061-го государь царь и великий князь Иван Васильевич взял Казань октября в 2 день” <...>. Ни одного доброго слова не находит летописец о тиране...» [2, с. 78]. А.П. Богданов последовательно извлекает из текста упоминания о казнях, учиненных Иваном IV. Это было бы оправдано, если бы он упомянул и ряд записей, в которых летописец освещает положительные стороны деятельности царя и дает соответствующие оценки, и сравнил бы написанное о нем Сназиным с тем, что сказано летописцем о других правителях, и с тем, что содержали источники.

Прежде всего, стоит отметить, что в целом Сназин следует традиционной летописной манере сдержанного изложения событий, редко использует риторические фигуры и тропы. Особое внимание автора привлекает церковная история; рассказы о военных действиях князей кратки и приобретают развернутый сюжет в основном в тех случаях, когда в их ходе появляются видения или чудеса. Например, Куликовская битва и взятие Василием III Смоленска Сназиным представлены кратко и без оценок, хотя эти события получили пространное освещение в летописях предшествующего времени.

Что касается предков Ивана IV, то далеко не все наделены похвальными характеристиками. Большого количества положительно оценивающих эпитетов удостоены Дмитрий Иванович, Василий Дмитриевич, Иван Васильевич III, но ни в одном случае книжник не создает похвального слова, как это было в летописях предшествующих эпох.

Сопоставление высказываний автора МЛ и его источников также может более объективно представить авторскую позицию. Среди источников свода отмечены Степенная книга (СК), Летописный свод 1652 г. (ЛС 1652), а также Никоновская летопись (НикЛ), Новгородская Третья (НШЛ) и Новгородская Забелинская (НЗабЛ) летописи.

Отличия от всех источников начинаются с сообщения о рождении Ивана IV. Большинство списков НикЛ содержат текст, точно указывающий на день рождения царевича, наречение его в честь Иоанна Предтечи с упоминанием всеобщей радости по поводу этого события. Непосредственно вслед за этим сообщается о времени и месте крещения сына великого князя с перечислением всех духовных лиц, участвовавших в таинстве [3, с. 48, стб. 1]. В СК эти эпизоды представлены как отдельные обширные разделы главы 22 степени 16, причем дается оценка будущего правителя: Бог Василию «дарова ему родити сына, наслѣдника дръжавѣ его, подобна ему премудростию и мужеством и исправлениемъ благочестиа» [5, т. 2, с. 316] (Здесь и далее курсив в цитатах мой. — Н.Т.). НЗабЛ также содержит положительную характеристику новорожденного будущего царя: «зѣло жѣ милостивѣ и грозенѣ и страшенѣ во всехъ ордахѣ» [7, л. 535]. Отрицательную характеристику находим в НШЛ: «Родися у великаго князя Василья Ивановича сынъ Богомъ дарованный нареченный въ святомъ крещении Иванъ... иже бысть царь и великий князь всея Руссии Иванъ Васильевичъ зѣло жѣ мучителенъ и немилостивъ до встѣхъ» [8, л. 393]. В своде 1652 г. повествование о рождении Ивана отсутствует, но в любом случае выбор у Сназина был. Летописец приводит нейтральный иерархический вариант: «...по богодарованной благодати великому князю Василью Ивановичю всеа Русии родися ему сын Иоанн, иже бысть от святаго перваго Владимира 17 степень, от Рюрика же 20» [4, с. 128]. За этим сообщением следует рассказ о крещении царевича в Троице-Сергиевом монастыре игуменом Иоасафом, причем особую характеристику, заимствованную и немного сокращенную по сравнению со СК, получили восприемники царевича, Даниил Переяславский и Кассиан Босой — «два неленостная молитвенника, состаревшаяся в добродетелех» [4, с. 128].

В рассказе о смерти Василия III автор дополняет титулами текст ЛС 1652: «По нем бысть наследник державы Рускаго царства царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии с матерью своею» [4,

с. 129] («По нем государи остана сынъ его великий князь Иван Васильевич с матерю своею» [6, л. 116]).

Под 7047 г. Сназин рассказал, почти не изменив текст ЛС 1652, о боярском мятеже в Москве, «яко и самого государя учиниша в страховании, а митрополита сослаша в Кирилов монастырь» [4, с. 130]. Но уже в статье 7053 г., сообщив о попытке нового мятежа Шуйских в присутствии великого князя и митрополита, летописец, слегка редактируя текст ЛС 1652 [6, л. 116 об.], повествует о расправе с мятежниками: «Великий же князь первое начат казнити их за самовольство, повеле князь Андрея Шуйского поимати и предати псарем. Псари же емше его и влекуще к тюрьмам, и убиша, а советников его розосла по градом по тюрьмам. И от тех мест бояре начаша *баятися* от великого князя и *страх имети*» [4, с. 130]. Использование синонимических оборотов подчеркивает впечатление, произведенное казнью на бояр. Однако какой бы то ни было оценки летописец не дал.

Запись о венчании на царство носит торжественный и эмоциональный характер: «Лета 7055-го генваря в 16 день венчася царским венцем государь *царь* и великий князь Иван Васильевич *всёя Руси* Макарием, митрополитом *московским и всёя Руси, и бысть царь славен*» [4, с. 130]. В СК сообщение сходное, но более краткое [5, т. 2, с. 352]. В своде 1652 г. текст тоже лаконичен: «Лета 7055-го генваря в 16 день венчался государь и великий князь Иоанн Васильевич царским венцем и святыми бармами Макарием митрополитом» [6, л. 116 об. – 117]. Дополнения Сназина подчеркивают значительность события, а оценочное высказывание явно выражает представление о достойном правителе. В сообщении под тем же годом о женитьбе царя отмечается, что жену Иван избрал «по своему царскому достоянию богомудрую девицу Настасью, дочь Романа Юрьевича Захарьина» [4, с. 130], и затем перечисляются дети от этого брака. Это известие повторяет с отдельными незначительными изменениями текст СК [5, т. 2, с. 352–353].

В статье 7056 г. помещено сообщение о внимательном отношении царя к духовным лицам и о устроении им Даниловского монастыря на заброшенном месте, где покоился князь Даниил и произошло чудо исцеления купеческого сына. «Лета 7056-го государь царь и великий князь Иван Васильевич велел пети понахиды по великих князех митрополиту и обедню пети по всех побитых на всех боях, и в полате

кормити митрополита и собор, попов и дьяконов и причетников церковныхъ; той первое уставил тако же и о Даниловском монастыре» [4, с. 131]. Далее следует рассказ о чуде, узнав о котором, царь «устави сам приходити по вся лета на то место. Тако же и митрополиту служити повеле собором литоргию по нем и понихиду пети декабря в 11 день, и церковь повеле устроити каменую, и монастырь сострои, и кельи согради, и братию собра, и общежитие состави» [4, с. 131]. Текст приведен по ЛС 1652 г. [6, л. 118–119] с отдельными заменами и перестановками слов.

Под 7059 г. летописец помещает сообщение о Стоглавом соборе [4, с. 131], в основном совпадающее с ЛС 1652 [6, л. 119–119 об.], при этом упоминает о роли на нем царя со всеми подобающими титулами. В статье 7061 г. приведено действительно очень краткое сообщение о завоевании Казани [4, с. 131]. Однако такая фиксация военных событий совсем не исключение, а, скорее, правило в МЛ. Кроме того, и эта запись, с перестановкой точной даты события в начало фрагмента, взята из ЛС 1652 [6, л. 119 об.]. Возможно, в сводах XVII в. об этом событии намеренно не писали подробно, поскольку широко были распространены списки «Казанской истории», которая, например, помещена после текста НЗабЛ в рукописи НИОР РГБ. Ф. 178. № 733.

Рассказывая о походе московского войска на Астрахань, Сназин приводит почти дословно текст из СК [5, т. 2, с. 378–379], который подчеркивает духовное значение покорения вражеского царства: «Прочии же астраханский князи и уланы и мурзы и со всеми людьми добиша челом царю Дербышу и воеводам и покоришася *православному царю и великому князю Ивану Васильевичу*... Потом же *благочестивый* государь повеле быти в Астрахани наместникам своим, воеводам. И тако *благодати божия день от дни ротяше*, и многия святыя церкви и монастыри поставлены быша в славу Отцу и Сыну и Святому Духу и Пречистой Богородице и всем святым» [4, с. 132]. Церемониальные устойчивые эпитеты подчеркивают роль царя в преображении вражеского царства.

В ряде сообщений летописи Иван IV изображен действующим совместно с митрополитом Макарием как православный правитель: в рассказе о соборе на еретиков 7062 г. [4, с. 132] (почти точно передан текст ЛС 1652 [6, л. 120 об. – 121 об.]), в кратком сообщении о поставлении архиепископа Гурия и священников в Казань и Свяжск

в 7063 г. [4, с. 133] (подробный рассказ содержит НикЛ [3, с. 250]), в развернутом повествовании 7068 г. об освящении Покровского собора (дословно повторяется текст СК [5, т. 2, с. 403–404]) и в записи о приеме послов из Афонского Пантелеймонова монастыря под 7069 г. [4, с. 137].

Сообщение 7063 г. о казнях торговых людей, особо отмеченное А.П. Богдановым как доказательство негативного отношения Сназина к царю, с незначительными лексическими изменениями и дополнением топонимов повторяет ЛС 1652 [6, л. 121 об.]: «Того же году царь Иван Васильевич казнил торговых людей на Пожаре и гостей многое множество казнено во рву, где ныне храмы стоят, от Фроловского мосту до Никольского. И те храмы ставлены на мертвых, на костях и на крови убиенных» [4, с. 133]. Заметим, что причин казней и рассказа о них оба летописца не приводят.

Рассказы об успешных битвах русского войска против шведов, немцев, ливонцев в 7064–7067 гг. [4, с. 133–137] взяты из СК [5, т. 2, с. 380–388] и оценивают личность царя эпитетами: «благочестивый царь», «благоразумный государь», «милосердный государь», «самодержавный царь государь». В них постоянно подчеркивается божественное покровительство русскому воинству, посланному царем против врагов: «божиею помощию», «Богом храними», «помощию милосердаго Бога стом победиша тысящу немец», «Богу поспешествующу», «И многие победы дарова им Бог на немцы». Результаты походов также оцениваются положительно: «восвоясии здраво приидоша, светлу победу носяще и хваляще Бога» [4, с. 133], «во всех градах церкви божия поставлены быша; и истинным благочестием землю ту *просвети* Бог» [4, с. 136]. Привлекает внимание и то, что военные кампании этого времени описаны достаточно подробно.

Сообщение о победоносном походе царя на Полоцк в 7071 г. приведено Сназиным из СК [5, т. 2, с. 388]: «...сам *благочестивый* царь и великий князь подвижесе со множеством силы своея и шед, взяша *древние свое отечество, славный град* Полотеск... И град *благочестием освети*, и в нем истинное православие утверди, во всем же поспешествующу ему Богу» [4, с. 137–138]. Летописец изменил некоторые формы слов, а заменил только одно слово: «освети» вместо «обнови». Появление традиционной световой символики в приведенных текстах о военных победах свидетельствует о положитель-

ной оценке совершившихся событий и предводителя победоносного войска.

В ЛС 1652 под 7073 г. помещен текст, озаглавленный «О митрополите Филиппе и о опришнины на Москвѣ, потомъ и въ великомъ Новѣ градѣ» [6, л. 122–139]. В этом обширном повествовании переплетены повести о митрополите Филиппе и о разорении Новгорода. Сназин из этого текста выбрал рассказ о приходе посланных Ивана в Новгород и их расправе с новгородцами, но полностью исключил повествование о зверствах войска в городе после прихода царя, отразив их только одной фразой: «Та же и сам царь прииде к Новуграду и учиниша новгородцем казни и грабеж, из зачала на них такова разоренья, кровопролития и грабежу не бывало» [4, с. 140]. Из подробного рассказа о митрополите Филиппе, содержавшего сведения о его жизни в Соловецком монастыре, призвании на митрополию, противоречиях с царем, предательстве епископов, заточении, а затем убийстве Малютой Скуратовым, сохранено только сообщение о его кончине: «Того же году преставление иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита московского и всеа Руси, чюдотворца, новаго исповедника, в царство царя Ивана Васильевича всеа Руси пострада и конец от жития сего прият от Малюты Скуратова во изгнании во Твери в монастыре, нарицаемом Остроческом, пострижен же во обители Соловецкого монастыря, родом москвитин, славных бояр именованием Колычовых, а подлино о нем пишет в житии его» [4, с. 140]. Казалось бы, если Сназин питал неприязнь к царю, он должен был передать сюжет, приведенный в ЛС 1652 г., в полном объеме, но он этой возможностью не воспользовался.

Хотя об учреждении опричнины Сназин умолчал (запись о ее «учинении» есть в НПЛ [8, л. 400] и в НЗабл [7, л. 549 об.]), но сложные отношения царя с боярством просматриваются в рассказе 7083 г. о посольстве к турецкому султану и разгроме крымского хана: царь «на бояр своих учел кручинитьца, на Мстисловского с товарищи, что его в том продумали; и учел прибирать государь с тое поры своих дворян думных и всякие думы наперед думал с теми дворяны, да тоже з бояры сидети...» [4, с. 141].

Наиболее резкий по отношению к Ивану IV фрагмент — сообщение о смерти царевича Ивана: «Лета 7089-го государь царь и великий князь Иван Васильевич сына своего большого, царевича князя Ива-

на Ивановича, мудрым смыслом и благодатию сияющего, аки незрелый грезн дебелим воздухом отрресе и от ветви жития отторгну осном своим, о нем же глаголаху, яко от отца своего ярости приняти ему болезнь, и от болезни же и смерть» [4, с. 141]. Надо отметить, что, хотя по существу летописец отрицательно оценивает событие, но высказана мысль не прямо, а именование Ивана IV содержит его полный титул. Аналогичного сообщения в источниках не находим. В НПЛ сообщение нейтральное: «Того же лѣта ноября в 19 день преставися у царя и великаго князя всея Руссии царевичь Ивань» [8, л. 411 об.].

Нейтральны по отношению к царю известия последующих лет о рождении царевича Димитрия, отправлении воевод к Ермаку в Сибирь (в нем есть замечание, отсутствующее в других источниках: «а к Ермаку повеле государь послати грамоту не отаману, но князю сибирскому» [4, с. 143]), мятеже в Казани.

Сообщение о смерти Ивана IV подробнее у Сназина, чем в летописных источниках, выдержано в официальном стиле: «Того же году марта в 19 день, на память святых мученик Хрисанфа и Дарии, преставися государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержец, был на государстве 49 лет, а всего поживе 52 лета» [4, с. 143].

Следующее известие о Федоре как преемнике Ивана сопровождается пространным объяснением автора о том, что новый царь был поручен отцом опытным боярам Никите Романовичу и Ивану Петровичу Шуйскому: «Понеже государь царь Иван Васильевич, егда познав к Богу свое отшествие, и тогда им приказа правити по себе великия Росии царство державы своея и сына своего благовернаго царя Феодора Ивановича самодержца в самодержательстве его умудряти и во всяком благоприятельстве снабдевати, быста убо благоумно и смысленна и разумна зело, яко не могуща управляти Росиискаго государьства державства» [4, с. 143]. Этого рассуждения нет в источниках Сназина, оно свидетельствует о стремлении летописца разобраться в причинах события и одновременно раскрывает мудрость умирающего правителя.

Итак, Исидор Сназин, повествуя о событиях эпохи правления Ивана IV, чаще других источников использовал текст ЛС 1652 г., выбирая известия, касающиеся взаимоотношений с подданными (боярами, торговыми людьми, духовными лицами) и некоторых важных

государственных событий. При этом летописец редко существенно изменял предшествующие тексты: главным образом переработка сводилась к пропускам, вставкам или перестановкам отдельных слов или частей предложений. Исключение составляет история взятия Новгорода, которая сильно сокращена, и повесть о митрополите Филиппе, превращенная Сназиным из развернутого повествования в краткое сообщение.

Известия СК, из которой по большей части заимствуются рассказы об официальных церемониях и походах, чаще всего передаются с минимальными изменениями, сводящимися, как правило, к пропуску или вставке отдельных слов. Заметим, что этот источник содержит наиболее благожелательные по отношению к Ивану IV повествования. Недоброжелательный летописец вряд ли использовал бы их, а между тем совпадения с ним встречаются постоянно.

Причины редкого обращения к тексту НикЛ понятны: развернутые пространные повествования, часто оформленные в официально-документальном стиле, не соответствовали литературным представлениям Сназина. Объяснить отказ от использования текста новгородских сводов, если исходить из выводов А.П. Богданова, сложнее: ведь именно в них помещены пространные и недоброжелательные по отношению к царю повести о разорении Новгорода, которые, казалось бы, должны быть близки противнику Ивана IV.

В некоторых случаях, даже при возможности выбрать один из предшествующих текстов, Сназин передает события по-своему и размышляет о них, не высказывая прямых оценок.

Из всех сообщений, содержащихся в МЛ, осуждающими действия царя можно считать записи о казни торговых людей, о разорении Новгорода и о смерти царевича Ивана. Из них только последняя не имеет аналогов в источниках. В остальных случаях летописец либо не оценивает поступки самодержца, либо дает характеристику устойчивыми иерархическими или положительными эпитетами. Более того, Сназин сократил тексты или отказался от воспроизведения ряда известных ему сообщений и рассказов, в которых потребовалась бы прямая отрицательная оценка действий царя.

Следовательно, изображение Ивана IV в Мазуринском летописце носит объективный характер, вполне соответствующий летописной традиции в каждом случае показывать реальные действия историче-

ских лиц и оценивать их соответственно, а потому точка зрения об особой неприязни Сназина к первому русскому царю представляется необоснованной.

Нужно иметь в виду и опыт позднего исторического повествования о Смуте, образцы которого были знакомы летописцу. В произведениях этого круга исторические лица зачастую предстают противоречивыми персонажами, проявляющими разные качества в различных обстоятельствах, так что изображение грозного царя Исидором Сназиным соответствует литературным представлениям XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Богданов А.П. Исидор Сназин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. [Вып. 3]: XVII век. Ч. 2: И–О. С. 122–124.
- 2 Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». 2-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 218 с.

Источники

- 3 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 13. 544 с.
- 4 Мазуринский летописец / ПСРЛ. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. Т. 31. С. 11–179.
- 5 Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: в 3 т. М.: Языки славянских культур. Т. 1. 2007. 598 с. Т. 2. 2008. 568 с. Т. 3. 2012. 472 с.

Рукописные источники

- 6 Летописный свод 1652 г. // НИОР РГБ. Ф. 37. № 423.
- 7 Новгородская Забелинская летопись // НИОР РГБ. Ф. 178. № 733.
- 8 Новгородская третья летопись // НИОР РГБ. Ф. 256. № 252.

REFERENCES

- 1 Bogdanov, A.P. "Isidor Snazin." *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [The Dictionary of Scribes and Bookishness of Old Russia], issue 3: 17th Century, part 2: I–O. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1993, pp. 122–124. (In Russian)
- 2 Bogdanov, A.P. *Letopisets i istorik kontsa XVII veka: Ocherki istoricheskoy mysli "perekhodnogo vremeni"* [Chronicler and Historian of the End of the 17th Century: Essays on the Historical Thought of the "Transitory Time"]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2019. 218 p. (In Russian)

Информация об авторе: Нина Владимировна Трофимова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской классической литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-8236>

E-mail: nv.trofimova@mpgu.su

Information about the author: Nina V. Trofimova, DSc in Philology, Professor, Russian Classic Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, M. Pirogovskaya 1/1, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9001-8236>

E-mail: nv.trofimova@mpgu.su

Для цитирования: Трофимова Н.В. «И бысть царь славен». Изображение Ивана Грозного в «Мазуринском летописце» // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 22 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 455–466. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-455-466>

© 2023, Н.В. Трофимова

For citation: Trofimova, N.V. “‘And He Was a Glorious King.’ The Image of Ivan the Terrible in the ‘Mazurinsky Chronicle.’” *Germevenitika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 22. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 455–466. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-455-466>

© 2023, Nina V. Trofimova